

организаций была промпартия (промышленная партия), объединявшая верхушку старой буржуазной технической интеллигенции. Промпартия была тесно связана с бежавшими за границу бывшими русскими капиталистами и белогвардейцами, а через них — с иностранными разведками империалистических государств. Члены промпартии занимались вредительством и шпионажем, добываясь срыва социалистического строительства, свержения Советской власти и восстановления капитализма в СССР. Советский народ единодушно поддержал и одобрил решение суда, вынесшего суровый и справедливый приговор разоблаченным вредителям.

В связи с процессом КПЧ проводила широкую агитационную кампанию, в ходе которой разоблачалась подрывная деятельность промпартии и разъяснялось значение ее ликвидации.

360

*Сообщение газеты «Руде право» о публичных лекциях
в Словакии, посвященных СССР*

Прага

17 декабря 1930 г.

13 декабря в Кежмароке должна была состояться публичная лекция о положении в СССР. Власти запретили лекцию, и кинотеатр, где она должна была состояться, заняли жандармы. Рабочие, прибывшие на лекцию, организованно направились к «Рабочему дому», где при участии 300 человек и состоялась лекция, прослушанная всеми присутствующими с большим вниманием. Другая лекция состоялась в Попраде. Власти ее тоже запретили. Но несмотря на это лекция все же состоялась. Присутствовало 200 человек. Третья лекция состоялась в г. Спишска Бела. Она не была запрещена властями, и на нее собралось 350 человек. Много людей пришло прямо из костела с молитвенниками в руках; все присутствующие выслушали выводы докладчика с большим вниманием и одобрением. Так, несмотря на препятствия, трудящиеся Словакии узнают о действительном положении трудящихся в СССР и убеждаются во лжи буржуазных и социал-фашистских газет.

*«Rudé právo», Praha, 17. prosinse 1930,
č. 294.*

Перевод с чешского.

361

*Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аро-
сева в Народный комиссариат иностранных дел СССР*

Прага

19 декабря 1930 г.

Вчера вечером было устроено большое антисоветское собрание эмигрантов всех лагерей. Собрание носило воинственный характер. Чехословацкие социал-демократы в своем органе заранее отмежевались от участия и сочувствия такому собранию. Газета «Народни листы» сообщает, что на этом собрании официально присутствовали представители министерств — иностранных дел, внутренних дел и просвещения¹. Сегодня заявляю по этому поводу Министерству иностранных дел энергичный устный протест².

*Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XIII,
М., 1967, с. 750—751.*

¹ «Národní listy», Praha, 19. prosince 1930, č. 347.

² Отвечая на указанный протест, заведующий политическим отделом МИД Чехословакии Велнер заявил А. Я. Аросеву 20 декабря 1930 г., что на митинге белоэмигрантов присутствовал третьестепенный чиновник МИД Чехословакии. Велнер просил Аросева удовлетвориться официальным заявлением и не поднимать этого вопроса в печати.

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

22 декабря 1930 г.

На устроенном мною завтраке присутствовали Бенеш и лидер социал-демократов Гампл¹. Предложение Бенешу быть председателем на конференции² сделали Сесиль³ и Гендерсон⁴. На его кандидатуру дали согласие Франция, Япония, Америка. Все это имело место во время последнего пребывания Бенеша в Женеве. Бенеш еще не дал никакого ответа. Он подтвердил мне, что если хотя бы один член Лиги Наций выскажется против его кандидатуры, он откажется от предлагаемого поста. Выборы председателя будут произведены членами Лиги Наций, а не участниками конференции на том основании, что Подготовительная комиссия по разоружению закончила свои работы, но остались некоторые пункты нерешенными. Чтобы исчерпать эти пункты, необходимы перед конференцией по разоружению подготовительные работы, которые и будут возложены на председателя, избранного заранее. Если бы таковым был избран Бенеш, то он предполагает до конференции проделать широкую политическую подготовительную работу, намерен лично побывать в Лондоне, Париже, Берлине, Америке и в Москве не в качестве министра иностранных дел Чехословакии, а в качестве председателя конференции.

Своей задачей при таких поездках Бенеш ставит себе согласование спорных вопросов между странами, чтобы конференция не провалилась. Вопрос о председателе будет решен на январской сессии Совета, после чего Бенеш и думает предпринять свои путешествия. Я спросил его, не имеет ли он намерения поддерживать предложения Литвинова⁵, он ответил, конечно, нет, ибо они фантастичны, но он надеется по приезде в Москву, если это случится, кое о чем договориться с Советским правительством.

Вчера я узнал от Галлия⁶, что на январскую сессию Бенеш поедет вместе с Крофтой⁷, чтобы ввести его в курс и технику работы Лиги Наций и познакомить с женевскими политиками. Сегодня Бенеш мне это полностью подтвердил. Таким образом, Бенеш серьезно думает о своих поездках, во время которых его заменял бы здесь Крофта. Галлия мне также передал, что Бенеш поручил Крофте переговорить со мной о приемлемости для нас Завазала* вместо Гирсы. Предполагается, что уже к 1 апреля Завазал должен быть в Москве. Бенеш, однако, со мной об этом ничего не говорил.

Аросев

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII, М., 1967, с. 755—756.

* Заведующий отделом МИД Чехословакии.